

С О О Б Щ Е Н И Я

ПЕТЪР БОЕВ

СОСТОЯНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ

Антропологией в Болгарии занимались в конце прошлого века несколько иностранных ученых, проводивших небольшие исследования болгарских черепов (Вирхов — 1875, Коперницкий — 1875, Шайбер и др.). В 1879 г. русский ученый А. П. Богданов опубликовал свою работу о черепах болгар, которые были доставлены ему после Русско-турецкой освободительной войны. Чешский ученый Б. Гелиг в 1905 г. исследовал черепа, найденные при раскопках древней болгарской столицы Плиска, и опубликовал результаты своих исследований в «Известиях русского археологического института» в Константинополе. В начале XX в. основы болгарской антропологии были заложены проф. Стефаном Ватевым, занимавшимся исторической антропологией и антропологическими измерениями болгарского населения Болгарии, Фракии и Македонии. Немного позже талантливый молодой ученый Кр. Дрончилов, ассистент Ф. Лушана, начал успешно работать в области палеоантропологии Болгарии. Его ранняя смерть помешала развитию этой науки. Отдельные исследования групп крови были проведены в разное время Сензовым, Цончевым, Ганевым и др. Д. Яранов провел несколько палеоантропологических и биометрических исследований болгарского населения. В СССР О. В. Недригайлова и А. З. Носов изучали болгар, живущих на Украине.

К этому периоду относится и деятельность видного болгарского ученого академика проф. Методия Попова, директора Института биологии Болгарской Академии наук с 1948 по 1954 г. и заведующего кафедрой биологии Медицинского факультета в Софии. Заслугой этого выдающегося ученого является прежде всего проводившаяся им в тяжелые годы реакции борьба против идей расизма в Болгарии. В своих лекциях и брошюрах он доказывал принадлежность болгарского народа к семье славянских народов и опровергал официальные лженаучные теории о его происхождении от гуннов, что привело к преследованию ученого со стороны фашистских властей. В период, непосредственно предшествовавший второй мировой войне, М. Попов начал проводить систематические антропологические исследования болгарского населения, которые он закончил незадолго до своей смерти в 1954 г. В продолжение двадцати лет он исследовал около 10 тыс. человек, определив на каждом по 31 измерительному и по 15 описательных признаков и вычислив по 20 указателей. В основном работы проводились по методике Р. Мартина. Смерть помешала болгарскому ученому окончить обработку измерений. После него осталась рукопись «Антропология болгарского народа» в двух томах. Первый том представляет собой обзор истории Болгарии и формирования болгарского народа; в нем приводится много исторических, археологических, лингвистических и этнографических данных. Материал не систематизирован и, видимо, не будет опубликован. Во втором томе даны специальные антропологические исследования, которые закончены и, вероятно, будут опубликованы в 1958 г. Имея в виду, что исследования Ст. Ватевым физического типа болгар проведены полвека тому назад и, следовательно, уже очень устарели, автор настоящей статьи считает, что краткое изложение результатов исследований М. Попова даст известное представление о физическом типе болгар, тем более что эти исследования в настоящее время являются единственными как по обширности, так и по новизне материала.

Территория современной Болгарии находится на перекрестке путей миграции многих народов. В своем историческом развитии болгарский народ скрестил свою судьбу с судьбой десятков племен и народов. Вследствие этого антропологические типы болгар представляют собой большое разнообразие; однако М. Попов находит, что в основе своей они являются европеоидными. Самый распространенный в Болгарии антропологический тип — понтийский (по терминологии В. В. Бунака) в его более темнопигментированных вариантах, которые приближаются к типам средиземноморской расы. Понтийский тип в Болгарии характеризуется мезоцефалией, достигающей до суббрахицефалии, лептопрозопией и лепторинией, средним или умеренно высоким ростом, прямым

или слегка выпуклым профилем носа, слегка волнистыми или прямыми мягкими волосами и, что особенно важно отметить, умеренно выраженной депигментацией, которая хотя и не доходит до белокурости северной расы, но все же отличает понтийский тип болгар от настоящей средиземноморской расы. М. Попов находит, что распространенность понтийского типа среди болгар увеличивается в восточной и северной части страны. На основании этого он считает, что современные болгары находятся в генетической связи с древним и современным населением побережья Черного моря, главным образом со славянами Украины и России. Это подтверждается и палеоантропологическим материалом из северо-восточной Болгарии (некрополи в Ловече, Попине и Нови Пазаре). М. Попов считает, что в состав современного болгарского народа входят и неславянские племена скифско-сарматской группы, бывшие ближайшими соседями болгарских славян. Средиземноморский тип в Болгарии встречается все чаще по направлению с севера на юг и лучше сохранился к югу от Старой Планины. Это выражается в общем уменьшении размеров лица и носа, в грацилизации, характеризующей средиземноморскую расу, в уменьшении индекса головы до долихокефалии, в более сильно выраженной волнистости волос, в увеличении частоты сильной вертикальной профилировки лица. Средиземноморское влияние сильнее всего выражено во Фракии (южной Болгарии). Это дает возможность М. Попову выделить второй важный антропологический тип населения Болгарии — мезодолхокефальный вариант средиземноморско-балканской группы антропологических типов. Этот тип очень распространен в долине р. Вардар в Македонии. Попов выделяет еще два более важных брахикефальных типа: в основе первого лежит альпийский, а в основе второго — динарский расовый тип. Альпийский тип характеризуется широким и округлым лицом, средним ростом, сравнительно хорошо выраженными скулами и умеренной пигментацией. Этот вариант встречается сравнительно редко. Чаще встречается второй, динарский вариант. Он характеризуется крупным удлинённым лицом, длинным носом, темной до умеренно светлой пигментацией, сильно выраженной горизонтальной профилировкой лица. Эти два варианта встречаются чаще всего в северной и северо-западной части страны. Особенно распространен динарский вариант в районе Видина. В антропологический состав болгарского народа входят и светлопигментированные расовые типы, в большинстве случаев характеризующиеся мезокефалией, лепторинией и лептопрозолией, что указывает на большее участие северной расы по сравнению с восточнобалтийской. Светлопигментированные восточнобалтийские расовые типы редко встречаются среди болгар.

Данные М. Попова о расовом составе болгарского народа могут быть выражены следующими цифрами:

1) настоящая средиземноморская раса	1,74%
2) переходные типы между средиземноморской расой и понтийским типом (долхокефальные варианты)	5,78%
3) переходные типы между средиземноморской расой и понтийским типом (мезокефальные варианты)	3,20%
4) мезокефальные варианты понтийского типа	16,12%
5) брахикефальные варианты понтийского типа	19,37%
6) динарский тип	3,20%
7) разные варианты динарского типа	8,65%
8) альпийский тип	0,41%
9) разные варианты альпийского типа	4,20%
10) северный (западнобалтийский) тип	3,17%
11) переходные формы между северным и динарским типами	1,98%
12) восточнобалтийский тип	1,02%
13) переход между восточнобалтийским и динарским типами	1,11%

Остальное приходится на долю переходных форм между всеми типами, за исключением восточнобалтийского.

В настоящее время антропометрией занимается учрежденная в 1955 г. секция антропологии и анатомии Института морфологии Болгарской Академии наук (директор Института академик проф. Асен Хаджиолов, руководитель секции проф. д-р Л. Каданов, заведующий кафедрой анатомии человека медицинского факультета в Софии). Проф. Каданов занимается вариационной статистикой и краниологией. Единственным штатным антропологом секции является автор настоящей статьи. Внештатным сотрудником Института морфологии является профессор анатомии человека медицинского факультета в Софии М. Балан, разрабатывающий главным образом вопросы краниологии и остеологии. Заведующий кафедрой анатомии медицинского факультета в Пловдиве доц. Д. Станишев также работает над некоторыми вопросами из области пропорций тела болгар. Измерения детей дошкольного возраста проводятся в детской клинике Института специализации и усовершенствования врачей в Софии, а измерения детей школьного возраста — кафедрой анатомии в Софии и Институтом школьной гигиены и физкультуры Болгарской Академии наук. Все эти вопросы разрабатываются самостоятельно или же совместно с секцией антропологии Института морфологии. В том же Институте разрабатываются и некоторые вопросы серологической антропологии. В этой области работает и проф. Р. Попиванов, заведующий кафедрой биологии медицинского

факультета в Софии. В настоящее время в высших учебных заведениях Софии еще не введено преподавание антропологии.

Секция антропологии Института морфологии, единственное место, где специально исследуются проблемы антропологической науки, начала прежде всего работать в области палеоантропологии, отвечая на острую необходимость археологов в получении вспомогательных данных об антропологических материалах, найденных при археологических раскопках. На территории Болгарии находится множество материалов, представляющих огромный интерес для историка, археолога и антрополога. Таким образом, и антропология долгое время будет иметь богатый материал для исследования. Хотя антропология в данном случае является вспомогательной по отношению к археологии наукой, но иногда она и самостоятельно разрешает проблемы, как, например, определение этнического характера некрополя в Нови Пазар. Палеоантропологией занимаются в настоящее время только автор этой статьи и М. Балан. Большинство полученных данных еще не опубликовано, поэтому мы дадим здесь краткие сведения о полученных секцией результатах.

По достоверным археологическим данным, территория Болгарии была населена, начиная с палеолита, однако антропологические материалы этой эпохи еще не найдены. Имеются антропологические находки эпохи неолита и главным образом энеолита. К существовавшему до сих пор мнению о преобладании брахикранного типа на Балканах во время неолита следует внести поправку на основании изученных нами новых находок черепов и скелетов этой эпохи. Новый антропологический материал показал, что основное население территории страны этого периода относится к группе типов, принадлежащих к протомедитеранной и медитеранной расе с известными кроманьонидными примесями в некоторых местах. Кое-где встречается полная грацилизация этих типов (Караново, район Новой Загоры, Фракия). В Деветакской пещере возле города Ловеча найден кроманьонидный тип эпохи неолита с примесью негроидного. Очень интересно поселение эпохи энеолита возле города Русе на Дунае. Среди найденных до сих пор около 60 скелетов были установлены следующие антропологические типы: грацильный долихокранный средиземноморский, долихокранный и брахикранный кроманьонидный, долихокранный тип Гримальди и брахикранный грацильный. Обнаружено много случаев посмертных трепанаций с целью получения амулетов. В поселении в Караново, датированном 3000—1750 гг. до н. э. и содержащем культурные остатки от неолита до бронзового века, было найдено несколько черепов грацильного средиземноморского типа. Несколько точно датированных фракийских скелетов, найденных в южной Болгарии (Фракия), относятся к средиземноморским расовым типам.

Исследованный нами антропологический материал, относящийся ко времени первого болгарского государства (VII—X вв. н. э.), свидетельствует о двух главных этнических компонентах — славянском и древнеболгарском. Славянский компонент выражен мезодолихокранными типами с известной грацильностью, типами средиземноморской расы и типами с признаками кроманьонидного человека. Встречаются и понтийские типы. Сравнительные исследования показывают, что славяне, населявшие северную Болгарию, по крайней мере по данным открытого до сих пор материала, находятся в генетической связи со славянами Украины (северянами и древлянами; П. Боев). Древнеболгарские типы представлены смешанными брахикранными и суббрахикранными типами европеоидной и монголоидной расы, среди которых следует выделить на первое место туранские и памирские типы (не совсем чистые), один андроновский тип (Попино). Найдено и три деформированных черепа: один мужской с циркулярной и затылочной деформацией, один женский с деформацией типа Аймара и один, вероятно, мужской с деформацией затылка. До настоящего времени не было данных об искусственном деформировании голов среди древних болгар, описываемая находка проливает свет на этот вопрос. Это дает возможность искать известную генетическую связь между древними болгарскими и населением Кавказа и Средней Азии того же периода, что не противоречит данным истории. В Ловече найден мужской череп болгарина VIII—IX вв. н. э. со следами удачно сделанной трепанации — первый трепанированный череп, открытый в Болгарии. После операции человек прожил еще около десяти лет, что показывает, на какой большой высоте находилось хирургическое искусство болгар того времени.

За последние несколько лет, наряду с палеоантропологией, развилась и серологическая антропология. Исследования в этой области, включая и серологическую методику, могут быть разделены на следующие группы: 1) распространение антигенов ABO, A₁, A₂, MN, Rh секреторного типа, автоантител; 2) иммуногематология ABO и Rh — гемолитическая болезнь новорожденных; 3) десенсибилизация и профилактика; 4) вопросы иммуногематологии и изосерологической методики. Эти области разрабатываются главным образом Р. Попивановым и его сотрудниками: Н. Дойчиновой, М. Цоневой, Б. Василевой, К. Огняновым. В этом направлении работают и В. Илиева, П. Боев и другие.

Изучение распространения антигенов ABO проведено в последнее время над 5000 болгар из разных районов страны. Результаты исследований показывают, что 32,1% болгар принадлежит к группе O; 44,8% к группе A; 16,8% к группе B и 6,3% к группе AB. Подгрупповые антигены, исследованные у 500 человек, распространены следующим образом: A₁ — 36,7%, A₂ — 7%, A₁B — 5,2%, A₂B — 1—4%. Из числа исследованных болгар 81,6% относятся к секреторному типу, а 18,4% к несекреторному (М. Цонева). Среди 6147 особей, главным образом из Софийской области, 87% являются Rh-положительными и 13% Rh-отрицательными. На основании 1000 исследований болгар

В. Илиева установила принадлежност 30,1% к группе М; 19,2% — N и 50,7% — MN. Н. Дойчинова нашла, что в Болгарии кровь 47% людей содержит нормально автоантитела и что последних больше среди женщин. Из сказанного видно, что по сероантропологическим данным болгары относятся к европейским народам.

Р. Попиванов и его сотрудники проводят иммуногематологические исследования АВО — гемолитической болезни у новорожденных. В процессе этих исследований открываются неизвестные до сих пор неполные Rh антитела с блокирующими свойствами. По вопросам иммуногематологической и изосерологической методики следует отметить новый способ получения сыворотки анти А₁ посредством абсорбции сырой сыворотки В слюной секретора А₂ вместо эритроцитов А₂. Р. Попиванов открыл также и скорый способ массовых исследований Rh фактора.

Другие области антропологии, как антропогенез, расогенез, сравнительная морфология и др., в Болгарии еще не развиты. Это объясняется недостатком подготовленных кадров, а также отсутствием достаточного количества литературы и инструментов. В этом отношении Институт морфологии надеется на помощь ученых стран народной демократии и главным образом — ученых Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

(1944—1957) *

Палеоантропология

Балан М., Боев П. Антропологично изучване на скелета на чъргубиля Мостич, Сб. «Надписът на Мостич», БАН, 1955, стр. 143—161; Балан М., Боев П. Антропологично изучване на череп от могила XXXII в Плиска, ИАИ, XX, 1955, стр. 43—47; Балан М., Боев П. Антропологични материали от Нови Пазар, ИАИ, XX, 1955, стр. 347—371; Балан М., Боев П. Антропологични данни от Ловчанския некропол, ИАИ, XX, 1955, стр. 559—573; Боев П. Антропологични материали от с. Попино, Силистренско. Сб. «Славяно-българско селище край с. Попина, Силистренско», БАН, 1956, стр. 97—113; Боев П. Антропологично изучване на череп от Улпия Ескус. Пр., 1956, кн. 2, стр. 73—74; Боев П. Скелетът из чъргубиля Мостич, Пр., 1956, кн. 6, стр. 53—56; Боев П. Върху изкуствените деформации на главата, ИАИ, III, 1957, стр. 263—290; Боев П. Енеолитични черепи от Деветашката пещера, ИИМ, III, 1957, стр. 291—302; Боев П. Случай от протоевропейский тип, «Сборник памяти М. Попова», БАН, 1957; Боев П. Антропологично изучване на тракийски скелет, ИОБМН, кн. I, 1957, стр. 141—149; Боев П. Антропологично изследване на черепи от Сердика и стара София, ИОБМН, III, 1957; Боев П. Библиография на палеоантропологическата литература на България, «Библиография на археологическата литература», БАН, 1957, стр. 231—232.

Этническая антропология

Кристанов Цв. За этногенезиса на българския народ, «Естествознанието в средновековна България», БАН, 1954, стр. 3—46; Попов М. Антропология на българския народ (рукопис); Боев П. Акад. Цв. Кристанов. За этногенезиса на българския народ (Рец.), Пр., 1957, кн. I, стр. 106—108.

Вариационная статистика в применении к антропологии

Каданов Д. Основы на анализа на количественните анатомически признаци, «Лекарски преглед», XI, 1949, стр. 1—8; Станишев Д. Соматопелвиметричен метод за преценяване нормалности на таза у жената, СбТрВМИПл, 8, 1954, стр. 3—47.

Морфология

Марков Г. Папиларните линии у българите, «Изв. на кам. нар. култ.», III, № 1, 1947, стр. 149—194; Иванова З. Принос към въпроса за училищната зрялост на 6—7 годишните деца, «Годишник на Центр. Мед. пед. ин-т», т. I, 1948, стр. 223—229; Шаров Г. Една анкета за физическото развитие на учениците в София, «Трудове на Института за Народно здраве», София, т. II, 1948, стр. 3—53; Ламбрев Л. Менструалната проблема у нас, СбТрВМИПл, 8, 1956, стр. 291—304; Илиев Д., Здравкова Н. Физическото развитие на учениците от 4 единни училища в София през

* Принятые сокращения. БАН — Българска Академия на Науките, София; Б/Кл — Българска Клиника, София; ГМА — Годишник на Медицинската Академия, София; ГУМФ — Годишник на Университета, Медицински факултет, София; ГСУ — Годишник на Софийския университет; ГПУМФ — Годишник на Пловдивския университет, Медицински факултет, Пловдив; ИАИ — Известия на Археологическия институт при БАН, София; ИИМ — Известия на Института по морфология при БАН, София; МедЛ. — Медицински летописи, София; Пр. — Природа, БАН, София; СбТрВМИПл — Сборник трудове на Высшия Медицински Институт в Пловдив, ИОБМН — Известия на отделието за биологични и медицински науки БАН.

1953 г., «Изв. на Ин-т за физическо възпитание и училищна хигиена при БАН, т. II, 1957, стр. 13—56. Давидов Сл. Морфологична характеристика на съзъбието и зъбната дъга у българина, БКл, XVII, 1946, кн. I, стр. 1—12; Минков Л. Зъбната дъга при българите във връзка с големината и формата на долната челюст, София, 1949, стр. 1—31; Станишев Д. Телесните пропорции на българина при трите степени на ръста, ГПУМФ, V, Пловдив, 1951, стр. 1—38; Скопачков Хр. Разлики между крайниците при леваци, ГМА, XXX, 1951, стр. 169—197; Скопачков Хр. Разлики между крайниците между десняци и леваци, «Научни трудове на Мед. Акад», т. I, в. I, 1953, стр. 69—92; Бояджиев Г., Яръков Л., Белопитов Б. Проучвания върху женския таз, «Изв. на медицинските ин-та при БАН», т. XI—XII, 1955, стр. 689—719.

Сероантропология

Илков Н. Възможно ли е изкуствено променяне на кръвните групи, БКл, 4—5, 1946; Нейчев Сл. Изследвания с хиперимунни анти Rh-серуми у нас, ГУМФ, XXVI, 1947, стр. 767—777; Нейчев Сл. Върху Rh = фактора, БКл, XIX, 1948, кн. I, стр. 78—79; Нейчев Сл. Разпределение на подгрупите кръвни белези A₁ и A₂B в България, ГУМФ, XXVIII, 1949, стр. 311—320; Огнянов К. Сегашният статус на Rh = факторите и тяхното клинично значение, БКл, XIX, 1948, кн. 5, стр. 325—345; кн. 6, стр. 435—445; Попиванов Р. Rh-фактор в проблемът за кръвните групи, Лекон, София, 1948, стр. 1—140; Петров П. Кръвните групи у болните от малария, ГСУ, XXVII, 1948, стр. 343—348; Москов Ив. Изследвания и постижения относно нови раздробявания на кръвните групи, МедЛ, 10, 1948, стр. 1118—1129; Желязков С. Опити за масови определения на Rh-фактора, МедЛ, 40, 1948, стр. 129—131; Попиванов Р. Принос към въпроса за блокиращите Rh-антитела, ГМА, XXIX, 1950, стр. 213—220; Попиванов Р. Към въпроса за аглутиниращите Rh-антитела, ГМА, XXIX, 1950, стр. 447—510; Попиванов Р. Върху един нов способ за получавана анти A₁ серум, «Изв. на Ин-т за Ветеринарния Експер. Медицина и-т», БАН, 1951, стр. 148—161; Попиванов Р. Върху разпространението на Rh-фактора в България, «Изв. на Биологическия ин-т при БАН, 1951, стр. 205—208; Желязков С. Принос към определяне на Rh-фактора у нас и значението му, ГМА, XXXI, 1951—1952, стр. 35—52; Попиванов Р. Върху една нова проба за масови Rh = изследвания, «Съвременна медицина», III, 1952, стр. 86—89; Илиева В. Имунобиологични проучвания върху еритроцитните антигени MMN, Кандид. дисерт. Мед. Фак, София, Кафедра Биология; Попиванов Р., Дойченова Н. Разпространение на Rh-фактора в България, «Изв. на Реп. Науч. Изсл. ин-т по хематология и кръвопреливане», II, 1956, стр. 106—108; Цонева М. Секреторството и неговото разпространение у 300 българи (рукопис); Цонева М. Стимулиране и подтискване на груповите антигени в слюнката на човека (рукопис); Боев П. Группы крови системы АВО Силистрийского района (англ.). Доклады БАН, 4, 1957.